

П Р И В ъ А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Я Н В А Р Ъ 1—№ 1—1908 г.

ИРКУТСКОЕ ВИКАРИАТСТВО.

(По поводу 200-лѣтія со времени его учрежденія).

(Продолженіе).

Едва ли нужно говорить о безпробудномъ пьянствѣ, Сибиряки, если и не могли дать нѣсколько очковъ впередъ «россійскимъ» въ этомъ отношеніи, то во всякомъ случаѣ и не уступали. Путешественники, напр. аб. Шапшъ, Палласъ единогласно свидѣтельствуютъ о всеобщемъ и безпробудномъ пьянствѣ, царившемъ въ Сибири. Китайцы однажды совершенно запретили въѣздъ въ ихъ предѣлы русскимъ купцамъ «ради ихъ безмѣрнаго пьянства», кончавшагося иногда тѣмъ, что они проигрывали и пропивали всѣ свои товары.

Вотъ паства, какую встрѣтилъ въ Иркутскѣ и его предѣлахъ первый прибывшій епископъ Варлаамъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что Варлааму не могло чувствоваться особенно легко, если даже предположить, что онъ принятъ былъ въ Иркутскѣ привѣтливо. Кромѣ всего этого онъ чувствовалъ себя крайне стѣсненнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ вслѣдствіе своей зав. симости отъ Тобольскаго митро-

полита. Зависимость эта едва ли была полезна при томъ огромномъ разстояніи, въ какомъ находился Иркутскъ отъ Тобольска. Все это живо и остро почувствовалъ Варлаамъ вскорѣ послѣ своего прибытія. Если къ этому прибавить еще почти полную матеріальную необезпеченность, то станетъ вполне понятнымъ, почему Варлаамъ «прожилъ на епархіи только полтретья (т. е. 2^{1/2}) года, - и безъ указа уѣхалъ въ Москву, такъ что его бытности въ Иркутскѣ и слѣда не обрѣтается», какъ писалъ въ Синодъ Иннокентій II Неруновичъ въ доказательство, какъ трудно жить архіерею въ Иркутскѣ. Такой поступокъ-самовольное оставленіе кафедры можно объяснить только чрезвычайно тяжелымъ положеніемъ, въ какомъ очутился Варлаамъ, а также трудностію и медленностію сношеній. Если бы Варлаамъ затѣялъ переписку о своемъ путешествіи въ Тобольскъ и Москву, то на это потребовалось бы годъ или даже два, да еще вопросъ, въ благопріятномъ ли смыслѣ кончилась бы эта переписка.

Предпринимая эту поѣздку Варлаамъ несомнѣнно хотѣлъ или добиться улучшенія своего положенія или получить другую кафедру. Что Варлаамъ былъ не прочь на извѣстныхъ условіяхъ возвратиться въ Иркутскъ, это ясно видно изъ того, что на предложеніе мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго возвратиться въ Иркутскъ онъ просилъ «опредѣленія». Подъ этимъ темнымъ, неопредѣленнымъ словомъ вѣроятно слѣдуетъ разумѣть то, что Варлаамъ просилъ самостоятельности отъ Тобольскаго митрополита, матеріальнаго обезпеченія, увеличенія предѣловъ епархіи. Мѣстоблюститель собственною властію затруднялся это сдѣлать. Поэтому онъ обратился въ Сенатъ. Но Сенатъ отклонилъ отъ себя это дѣло. Въ это время прибылъ въ Москву вновь назначенный Тобольскій митрополитъ Черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ. Стефанъ Яворскій хотѣлъ воспользоваться этимъ, по его мнѣнію, благопріятнымъ случаемъ для

отсылки Варлаама обратно въ Иркутскъ. Но между Іоанномъ и Варлаамомъ произошли разногласія. Іоаннъ требоваль, чтобы Варлаамъ жилъ въ Тобольскѣ, а не въ Иркутскѣ, т. е. онъ не только не хотѣлъ дать самостоятельность своему викарію, но требоваль, наоборотъ, полного себѣ подчиненія. Варлаамъ не согласился на это и митрополитъ уѣхаль въ Тобольскъ одинъ. Въ виду такого оборота дѣла Стефанъ рѣшилъ обратиться къ Петру Великому, чтобы онъ или повелѣлъ Варлааму отправиться въ Тобольскъ или далъ ему новое назначеніе. «Нынѣшній архіерей Сибирскій Іоаннъ Максимовичъ» писалъ Стефанъ Петру (отъ 12 Іюля 1711 г.) «въ кое время былъ въ Москвѣ, такъ сказываль, что де не хочеть архіерея опредѣленнаго, а хочу де такого, который бы со мною жилъ въ Тобольску, мнѣ въ помощь, а Иркутскій епископъ не хочеть при немъ жить, и такъ сіе разногласіе, развѣ Вашимъ монаршимъ указомъ смирится.. а буде архіерею не ѣхать въ Сибирь, благоволи его, Великій Государь перевести въ Тверь на мѣсто умершаго архіерея (архіепископа Каллиста)». Но Петръ Великій очевидно недовольный самовольнымъ отъѣздомъ Варлаама изъ Иркутска, а также нежеланіемъ его подчиниться волѣ новаго митрополита не уважилъ представленія мѣстоблюстителя и въ Тверь былъ поставленъ другой именно архимандритъ Московскаго Знаменскаго монастыря Алексій Титовъ. Такимъ образомъ Варлааму предстояло одно изъ двухъ—или подчиниться волѣ Тобольскаго митрополита или оставаться не у дѣлъ. Варлаамъ предпочель оставаться не у дѣлъ. Въ такомъ положеніи онъ пребылъ до 1714 г. Въ этомъ году епископъ Алексій былъ переведенъ на Крутицкую епархію. Только теперь Петръ Великій согласился дать опроставшуюся кафедру Варлааму. Тверской епархіей Варлаамъ управлялъ до 1720 года, когда уже въ санѣ митрополита онъ былъ переведенъ въ Смоленскъ. Здѣсь онъ вскорѣ скончался (1721 г. 4 Мая).

Епископъ Иркутскій Иннокентій II Неруновичъ въ извѣстномъ уже намъ донесеніи въ Синодъ писалъ, что, бытности Варлаама въ Иркутскѣ и слѣда не обрѣтается. Въ общемъ это конечно такъ. Въ 2¹/₂ года многого онъ сдѣлать не могъ. Но слѣды его пребыванія, хотя и очень незначительные всетаки остались. Такъ мѣстная лѣтопись сохранила намъ извѣстіе, что 13 Апрѣля 1708 г. онъ освящалъ деревянную Тихвинскую церковь. По его же благословенію 1713 г. (въ это время онъ былъ уже въ Москвѣ) освящена первая въ Иркутскѣ каменная церковь Спасская,—въ верхнемъ храмѣ во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя (1 Августа,) въ нижнемъ этажѣ во имя Спасителя и Чудотворца Николая (3 Декабря). Кроме того пребываніе Варлаама въ Иркутскѣ имѣло еще то значеніе, что кандидатамъ на священство не приходилось путешествовать въ Тобольскъ. *Свящ. І. Дроздовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Ч Е Р К Ъ

**дѣятельности Братства во имя Святителя
Иннокентія за пятый годъ его существованія
(2 дек. 1905 г. по 2 дек. 1906 г.).**

(Продолженіе).

Матеріалъ брался обычно изъ журналовъ: «Странникъ», «Отдыхъ христіанина», «Трезвая жизнь», «Вѣстникъ трезвости», «Душеполезное чтеніе», «Кормчій», «Русскій Паломникъ», и др., изъ спеціальныхъ сборниковъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, изд. для народныхъ чтеній, вообще журнальныхъ статей имѣющихъ хр.—нравственное приложеніе, или отвѣчающихъ на современные церковно—общественные вопросы.

Чтецами выступали: Священники: О. Вѣрномудровъ, Д. Гагаринъ, В. Корнаковъ, Н. Шергинъ, А. С. Писаревъ, А. В.

ИРКУТСКОЕ ВИКАРИАТСТВО.

(По поводу 200-лѣтія со времени его учрежденія).

(Окончаніе).

Послѣ назначенія Варлаама въ Тверь Иркутская кафедра стала свободной; таковой она оставалась вплоть до назначенія въ Иркутскъ св. Иннокентія въ 1727 г. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы не было попытокъ такъ или иначе замѣстить ее. Но этому много препятствовала отдаленность Иркутска, тяжелая обстановка жизни въ немъ, такъ что на пребываніе здѣсь смотрѣли какъ на ссылку.

Изъ попытокъ замѣстить Иркутское Викариатство известны двѣ.

1. Въ 1721 г. предназначался сюда крутицкій митрополитъ Игнатій Смола. Дѣло было такъ. Игнатій провинился въ томъ, что былъ непочтителенъ къ Св. Синоду, и особенно въ томъ, что въ бытность еще суздальскимъ епископомъ вопреки указовъ Петра Великаго оказывалъ почтеніе бывшей супругѣ его Евдокіи Лопухиной. Такъ онъ подарилъ ей пару хорошихъ сѣрыхъ нѣмецкихъ лошадей, на которыхъ она и выѣзжала, цѣловалъ у ней руку, называлъ ее не монахиней Еленой, а царицей Евдокіей Θεодоровной, видалъ ее въ мирскомъ платьѣ и не доносилъ. Ради заключенія мира со Шведами царь простилъ Игнатію его вину, но не вполнѣ. Онъ повелѣлъ ему быть архіереємъ, но уже не на Крутицахъ, а въ Иркутскѣ и писаться епископомъ и служеніе отправлять въ опредѣленныхъ епископскому сану одеждахъ (т. е. въ ризахъ,) а саккоса не употреблять и бѣлаго клобука не носить. Игнатій обратился къ Петру съ жалобой на несправедливость суда, результатомъ котораго былъ такой суровый приговоръ. Влѣдствіе этого дѣло Игнатія вновь слушалось въ Синодѣ въ присутствіи самого Петра. Выслушавъ дѣло, Петръ высказалъ, чего бы онъ по справедливости заслужилъ и подтвердилъ прежнее рѣшеніе. Тогда Игнатій палъ Петру въ ноги

и умолялъ избавить его отъ поѣздки въ Иркутскъ и позволить ему ради его старости удалиться на покой въ Нилову пустынь (Тверской губ.) Петръ согласился. Иркутская кафедра опять стала свободной.

2. Но Петръ Великій не терялъ надежды на замѣщеніе Иркутской кафедры. Въ 1722 г. послѣ похода на Персію Петръ повелѣлъ Синоду выбрать и «послать въ Иркутскъ такого архіерея, который бы ученъ былъ для обращенія тамошнихъ народовъ». О такомъ повелѣніи Петра узналъ между прочимъ архимандритъ Московскаго Чудова монастыря Теофилактъ Лопатинскій, бывшій впоследствии архіепископомъ Тверскимъ; знаменитый своими долгими и многими страданіями. Онъ обратился въ Синодъ съ слѣдующимъ характернымъ прошеніемъ: «Увѣдавъ я, нижеподписавшійся, что Его Пресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества о избраніи во Иркутскъ архіерея апостольское и, рещи возможно, самое божественное желаніе есть, и вида мало дѣятелей на оную многую жатву угодныхъ, да и просто на самое оное епископство, безъ дѣла ему сопряженнаго, аки на едино тѣло безъ души озирающихъ не многихъ охотниковъ, которые на тамошній архіерейскій санъ избраніе вмѣсто ссылки себѣ вмѣняютъ, дерзаю святѣйшему правительствующему Синоду на сіе честное и святое служеніе свою объявити охоту, надѣясь, что мнѣ сіе дерзновеніе не вмѣнится въ любочестіе ибо симъ болѣзнующія не иркутскаго, но инаго по ближе Москвы желаютъ епископства. Къ тому я и на Москвѣ, по милости императорской и благоизволенію святѣйшаго правительствующаго Синода, ни въ голышахъ, ни въ бобыляхъ сбрѣтаюсь. Не любочестіемъ убо подстрекаемъ, ни иною какою страстію побѣждаемъ, но единою къ Богу и ближнему любовію подвизаемъ, отзываются съ моею на то охотою. Уповаю бо на Всесильнаго помощь къ доброму дѣлу, которая всегда всякому отъ Него готова есть, что возмогу тамо слу-

жити сему богоугоднѣйшему Его Императорскаго Величества намѣренію, то-есть человѣческихъ душъ кровію Христовою искупленныхъ, купно и своему притомъ спасенію».

Нужно сказать, что Теофилактъ въ это время занималъ видную должность „совѣтника“ Синода. Такое названіе носили тогда 4 члена Синода (изъ 11). Можетъ быть потому, что онъ былъ нуженъ въ Синодѣ, а можетъ быть и по другимъ причинамъ, только Синодъ не особенно благосклонно отнесся къ просьбѣ Теофилакта. Въ представленіи Петру 3-хъ кандидатовъ на Иркутскую кафедру онъ главнымъ образомъ указываетъ на архимандрита Киевопечерскаго монастыря Іоанникія Сенютовича и корабельнаго флота оберъ-іеромонаха Рафаила Заборовскаго. Относительно Теофилакта говорится въ этомъ представленіи слѣдующее: «Совѣтникъ синодальный чудовскій архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій подалъ въ Синодъ доношеніе съ объявленіемъ своей на оно честное и святое служеніе охоты, которую и предъ симъ словесно Синоду, въ бытность еще въ Москвѣ Вашего Величества, объявлялъ, о которомъ яко потребномъ въ Синодѣ, докладать бы Вашему Величеству и не посмѣли. Но понеже нынѣ усердную свою на помянутое служеніе охоту и письменно объявилъ, того ради, не могше о семъ умолчать, Вашему Величеству и объявляемъ, и со оваго ево доношенія посылаемъ въ кабинетъ Вашего Величества копію, требующе благоразсмотрительной Вашего Величества резолюціи.

Докладъ этотъ помѣченъ 24 іюля 1722 года.

Зная, что его коллеги по Синоду не сочувственно относятся къ его намѣреніямъ отдать свои силы на служеніе столь отдаленному краю и повидимому относясь къ своему намѣренію совершенно искренно, Теофилактъ рѣшилъ обратиться къ посредничеству кабинетъ-секретаря А. В. Макарова. Теофилактъ обратился къ нему съ слѣдующимъ весьма любопытнымъ письмомъ:

«Государь мой Алексѣй Васильевичъ.

Отъ Высочайшія резолюціи, въ святѣйшій правительствующій Синодъ съ инышняго походу присланья, уразумѣвъ я, каковаго въ иркутскую епархію кандидата желаетъ Его Императорское Величество, дерзнулъ свою на то охоту доношеніемъ объявити святѣйшему правительствующему синоду, по которому доношенію моему, и вспомянуто о мнѣ въ письмахъ къ вамъ и самому Милостивѣйшему Государю нашему отсюду посланныхъ. Надѣюся я на помощь Всесильнаго Бога, котораго непреоборимая сила въ немощахъ человѣческихъ совершается, что возмогу послужити святѣйшему Его Священнѣйшаго Величества намѣренію, сирѣчь спасенію душъ человѣческихъ, которыя въ православномъ государствѣ напрасно погибають, не безъ страха праведнаго отомщенія Божія на нерадѣющихъ о томъ, и не безъ поношенія и укоризны церкви нашей отъ иновѣрныхъ, яже не токмо въ своихъ государствахъ, но и за рубежи въ ханскія, индійскія, японскія и прочія далѣчайшія страны мрежи своея проповѣди простирають. То разсуждая святѣйшій правительствующій Синодъ хотя и желаетъ мнѣ при немъ неотлучно быти, однакожь ради таковаго превеликаго нужды соизволяетъ мнѣ отпустити на сіе изряднѣйшее служеніе, и хотя иныхъ кандидатовъ и положили, обаче отъ нихъ не надѣются желаемыя пользы; понеже не надѣются на то ихъ охоты, безъ которыя доброму дѣлу быти не возможно. Мнози бо не токмо иркутское, но и сибирское архіерейство вмѣняютъ себѣ въсто ссылки. Аще бы кто возмнѣлъ о мнѣ, что я и на Москвѣ или поближе ея гожуся или потребенъ буду, тотъ вромѣ того, что обманулъ бы себѣ, легко бы себѣ составилъ спасеніе душъ человѣческихъ, аки меньшее здѣшняго какова-нибудь служенія, гдѣ слава Богу есть довольно людей учительныхъ и дѣльныхъ, и еще удобнѣе умножатися могутъ, а тамо весьма нѣтъ, а жатва многа. Да и примѣръ можно взяти отъ

Римлянъ, которыя на таковыя служенія самыхъ лучшихъ посылають. Да и въ дому обрѣтаются образцы: ибо во время прешедшія войны потребенъ былъ при корпусѣ воинскомъ и походѣ фельдмаршалъ, однакожь, ради нужды случившіяся отъ измѣнниковъ, посланъ былъ отъ корпуса въ Астрахань, а не иной кто по плоше его, который сдѣлавъ дѣло и возвратился. Такъ возможно разумѣти и о сей духовной экспедиціи. Кромѣ сего можетъ быть нѣкая польза и отъ близости съ Китаемъ, тамо бо посланный епископъ можетъ требовати совѣта или иного чего къ своему званію потребнаго отсюда, и скорѣе чрезъ мене получать резолюцію. Аще же бы кто реклъ, что я ради епископства въ Иркутскъ расхотѣлся, тотъ да вѣдаетъ, что я и безъ епископства при иномъ какомъ нибудь епископѣ быти тамо готовъ есмь: дѣла бо епископскаго, а не самага епископства желаю. Того ради надѣюся на твою, государь мой, древнюю ко мнѣ милость, молю всеусердно благоволи государь воспріять о томъ попеченіе, дабы сіе мое желаніе, паче же Его Императорскаго Величества святое намѣреніе исполнилося, за что, яко къ доброму дѣлу содѣйствитель, будешь причастникъ апостольскія изды отъ Господа, Его же азъ недостойный до кончины жизни моя должествую молити о вашемъ здравіи и спасеніи.

Петръ Великій не утвердилъ ни одного изъ представленныхъ кандидатовъ. Такъ Иркутскъ остался безъ викарнаго архіерея вплоть до учрежденія здѣсь самостоятельной архіерейской кафедрѣ.

Но является вопросъ, какъ управлялось Иркутское викаріатство во время отсутствія здѣсь архіерея? Тобольскій митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ какъ только узналъ о перемѣщеніи Варлаама изъ Иркутска въ Тверь, тотчасъ озаботился изысканіемъ надежнаго человѣка, кому бы можно поручить наблюденіе и управленіе столь обширнымъ и столь отдаленнымъ краемъ. Выборъ его палъ на архимандрита *Ми-*

самла, настоятеля Селенгинскаго Троицкаго монастыря, Ему были даны весьма обширныя полномочія. Онъ долженъ былъ наблюдать за состояніемъ вѣры и богослуженія, судить какъ черное такъ и бѣлое духовенство съ правомъ наложенія соотвѣтствующихъ наказаній. Въ видахъ удобства для управленія онъ былъ переведенъ въ Иркутскъ и назначенъ настоятелемъ Вознесенскаго монастыря. Митрополить далъ ему весьма любопытную грамоту, весьма подробно излагающую его полномочія, права и обязанности. Грамота эта слѣдующая:

«Божією милостію, великій господинъ преосвященный Іоаннъ, митрополить тобольскій и всея Сибири, селенгинскаго Троицкаго монастыря архимандриту Мисаилу.

«По указу Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, каковъ присланъ къ нашему архіерейству съ Москвы отъ губернатора Сибири князя Матѳея Петровича Гагарина, въ нынѣшнемъ (1714) году велѣно иркутскую десятину намъ великому господину вѣдати во всякомъ духовномъ правленіи, по прежнему, какъ и прежде бывшіи сибирскіи архіереи въ правленіи имѣли. И по полученіи того указа, сегожь (1714) году мая (въ 10) день, мы великій господинъ указали тебѣ архимандриту Мисаилу, въ Иркутку въ Вознесенскомъ монастырѣ быть на архимандріи, и монастырь и братію и отчины, и монастырскихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, вѣдати судомъ и расправою, и въ Иркутку жъ и въ Нерчинску и въ Удинску городѣхъ и во всей иркуцкой десятинѣ*) вѣдати церковныя догматы и подлежащія церковному суду всякіе дѣла, и протоповъ, и поповъ

*) Десятиною въ старину назывались десять или около того приходскихъ церквей съ ихъ духовенствомъ, которыми завѣдывалъ десятильникъ. Здѣсь подъ десятиною разумѣется цѣлый большой округъ по церковному управленію, обнимавшій собою, почти всю Иркутскую губернію и всю Забайкальскую область.

и діаконовъ съ причетники и монаховъ. И какъ тебѣ ся на-
ша великаго господина грамота подана будетъ, и тебѣ бѣ-
ѣхати во градъ Иркутскъ въ Вознесенскій монастырь, а при-
ѣхавъ о приѣмѣ того монастыря и о вѣдѣніи во всей иркуц-
кой десятинѣ церковныхъ догматовъ, и протопоповъ и поповъ
и діаконовъ и монаховъ и причетниковъ церковныхъ, управ-
леніе имѣть по симъ нижеписаннымъ статьямъ:

«1) Въ градѣ Иркутску Вознесенской монастырь при-
нять, и въ томъ монастырѣ церкви святыя, и въ церквахъ
святыя иконы со всякими прикладами, и подлежащія святому
алтарю и церкви служебныя вещи, книги, ризы и всякую
церковную утварь, и въ казнѣ государскіе жалованныя гра-
моты, и на всякія угоды письменные указы и крѣпости, и
всякую монастырскую и борошневую казну, и монаховъ, ра-
ботниковъ, крестьянъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и вну-
чать, и въ житницахъ насыпной всякой хлѣбъ, лошади и
рогатой и мелкой скотъ и прочее, что есть на лицо, перепи-
сать имянно съ подлиннымъ вѣдѣніемъ. А у переписки быть
съ тобою того монастыря казначею съ братією, а осмотра и
переписавъ, учинить двои переписныя книги, и однѣ за сво-
ею и за казначеевою и за братскими руками прислать къ
намъ великому господину въ Тобольскъ, а другіе таковымъ
оставить въ Вознесенскомъ монастырѣ въ казнѣ, впродъ для
вѣдома, и о томъ къ намъ писать.

«2) Иркутскаго закащика, и прочихъ, кто тамо вѣдаетъ
десятину, по сборнымъ прошлыхъ и нынѣшняго 714 годовъ
денежнымъ книгамъ, въ приходѣ и въ расходѣ счесть по
самой истиннѣ, и счетной списокъ и прошлыхъ и нынѣшни-
го году приходныя и расходныя книги за ихъ руками, и на-
личныя архіерейскія за расходомъ, сборныя окладныя и не-
окладныя всякіе деньги прислать къ нашему архіерейству въ
Тобольскъ, и о томъ потому же писать, а съ вышеписан-

ныхъ книгъ написавъ другіе таковыяжъ книги, оставить въ монастырѣ въ казнѣ, впредь для вѣдома.

«3) Во всякихъ дѣлахъ противъ челобитья духовнаго и мірскаго чина людей, разсужденія имѣть и по винѣ наказывать, кто чего достойнъ по разсмотрѣнію.

«4) Для вспоможенія и разсылки къ нашимъ архіерейскимъ дѣламъ, выбрать изъ поповъ въ старосты поповскіе челоуѣка добраго, и кто выбранъ будетъ, взять на него выборъ за руками.

«5) Церкви, которые данью не обложены, и тѣ церкви, смотря по приходамъ, данью и иными деньгами окладывать не въ тягость, по своему разсмотрѣнію.

«6) О отягощенныхъ церквахъ данью имѣть разсмотрѣніе, располагать на иные церкви, гдѣ доведется, смотря по приходамъ.

«7) Въ дальнихъ мѣстахъ для збору неокладныхъ доходовъ учинить закащиковъ священниковъ, добрыхъ людей, и повелѣть имъ неокладные доходы збирать, и присылать деньги, и деньгамъ записанные книги, за руками, къ тебѣ архимандриту.

«8) Попамъ всѣхъ церквей учинить заказъ накрѣпко, чтобъ они свадебъ безъ вѣчныхъ памятей отнюдь не вѣнчали, а буде кто на то дерзнетъ, и на томъ попѣ вѣчные пошрины за его преслушаніе взять въ четверо, и тѣ деньги записывать въ приходъ въ книги имянно.

«9) Буде въ которыхъ церквахъ за ветхостію доведется подволоки починить, или вмѣсто ветхихъ новые положить, или для свѣту окна прорубить, или за ветхостію жъ церкви святые и трапезы и паперти новыми кровлями покрыть, и о томъ будутъ тѣхъ церквей старосты церковные и приходскіе люди бить челомъ, и противъ челобитныхъ, въ тѣхъ церквахъ, по нашему великаго господина указу, велѣть подволоки новые дѣлать, и окна прорубать и церкви и трапезы и папер-

ти для вѣтхости новымъ тесомъ покрывать, а ветхой кровельной и подволошной тесъ на дрова изрубить, и тѣми дровами нагрѣвать церкви святыя, а годныя держать въ починки церковныя; а кромѣ церквей святыхъ ни въ какіе мірскіе подѣлки держать отнюдь не велѣтъ.

«10) О зборѣ съ церковей и съ часовенъ окладныхъ, данныхъ, и иныхъ всякихъ указныхъ денегъ, и съ дьячковъ и съ пономарей, съ новичныхъ памятей, и съ ходаковъ съ иконами, и отъ строеній часовенъ, и съ вѣчныхъ памятей пошлинныхъ денегъ, и о присылкѣ тѣхъ денегъ къ нашему архіерейству, и о всякихъ духовныхъ правленіяхъ чинить по древнему узаконенію и прежде бывшихъ сибирскихъ архіереевъ грамотамъ.

«А которыхъ дѣлъ тебѣ архимандриту вершити не возможно, писать о томъ къ намъ великому господину съ фздоками.

«Къ сей наказной грамотѣ мы великій господинъ преосвященнѣйшій Іоаннъ митрополитъ тобольскій и всея Сибири велѣли печать нашу приложить».

По листамъ скрѣпилъ «діакъ Василій Карташевъ».

Грамота эта важна для насъ въ томъ отношеніи, что она проливаетъ свѣтъ тѣмъ способамъ, какіе употребляли Тобольскіе митрополиты въ управленіи Иркутской епархіей.

Архимандритъ Мисаилъ управлялъ Иркутской епархіей вплоть до учрежденія здѣсь самостоятельной архіерейской кафедры. Это былъ человекъ разумный, благочестивый. Онъ пользовался уваженіемъ св. Иннокентія и скончался слишкомъ столѣтнимъ старцемъ *).

Свящ. Іоаннъ Дроздовъ.

*) Авторъ имѣлъ подъ руками: Громовъ, Начало христіанства въ Иркутскѣ; Иркутск. Епарх. Вѣд. 1868 г., № 46. (Прекращеніе въ Ирк. викариатства, Сулоцкаго) № 47 (о мѣстѣ погребенія Варлаама въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ, очевидца прот. Діаконова). Ирк. Ел. Вѣд. 1871, № 36 и 37 (Викариатство Тобольской еп., новое и древнее, и выдѣленіе изъ нея новыхъ епархій, Сулоцкаго); Православное Обзорніе, 1862 г. VII, 542—8, новые матеріалы для Рѣшиловскаго дѣла и для исторіи первой пол. XVII в. (письмо Теофилакта Лопат.) Странникъ, 1870 г. т. II, 325—348. Дополненія къ біографіи Тобольск. митр. Іоанна Максимовича Сулоцкаго.